

УДК 32.019.51

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-216-226

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аржанных Т.Ф.

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал в г. Иваново)
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 53, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме кризиса общественного сознания в современной России. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления процессов идеологического мифотворчества политических элит. Перспективы становления российской идентичности рассматриваются в контексте мировой геополитической обстановки и реалиях XXI в. Содержательные рамки национальной идеи новой России анализируются сквозь призму осмысления опыта идеологического строительства в СССР и противоречий западного «мультикультурализма». На основе применения феноменологической методологии изучения социокультурных процессов и компаративного метода сравнительного анализа эмпирических данных автор приходит к выводу о том, что концепты идентификационного самополагания формируются в условиях трансформации условий и структуры социально-политической коммуникации.

Ключевые слова: национальная идея, идеология, самоидентификация, Россия, XXI век.

IDEOLOGICAL DISCOURSE IN MODERN RUSSIA: PERSPECTIVES OF FORMING RUSSIAN IDENTITY

T. Arzhanykh

*Russian Economy University named after G.V. Plekhanov (Ivanovo branch)
53, Dzerzhinsky street, Ivanovo, 153025, Russian Federation*

Abstract. The present article is devoted to the problem of social conscience crises in modern Russia. The topicality of the research is determined by the necessity to understand the processes of ideological myth-making of the political elites. The perspectives of forming Russian identity are scrutinized through the context of the geopolitical situation in the world and the realities of the XXI century. Content frames of the national idea of the new Russia are analyzed in terms of an attempt of trying to comprehend the experience of ideological building in the USSR and the West “multiculturalism” contradictions. Through applying the phenomenological methodology of studying social and cultural processes and the method of the comparative analysis of empirical data the author comes to the conclusion that the concepts of identity and self-identificational purpose-making are formed in the conditions of transforming the conditions and the structure of socio-political communication.

Key words: national idea, ideology, self-identification, Russia, XXI century.

Меняющиеся мир и человек, многообразии культурных практик и форм цивилизации заставляют исследователей обращаться к поиску новых путей их осмысления. Начало двадцать первого века в судьбе России представляет собой хронологический период, для которого характерна трансформация символической сферы социальных отношений. Вызовы глобализации и геополитическое противостояние актуализируют процессы смысловой организации социальной реальности и метаморфозы идентификационного самополагания.

Данная статья имеет своей целью анализ наличного идеологического достояния, уместного с точки зрения перспектив формирования российской идентичности.

Задачи исследования предопределили изучение ключевых концептов, функционирующих в общественном сознании российского социума. В данной статье уточняются и дополняются сложившиеся в науке взгляды о социально-идеологических новациях в современной России.

«Эрзацы» политики идентичности: мультикультурализм и интеграция

Базовая характеристика социального кода идентичности – подвижность и изменчивость. Политические события нередко изменяют характер экономического развития страны, и тогда на первое место выходят процессы адаптации к новым социальным условиям. В то же время универсальные нормы и принципы глобального рыночного обмена влияют на аксиологические ориентиры и ментальные практики. Доктринальные комплексы

наднациональных объединений переживают трансформации и проверку на историческую прочность. Так, интеграционная модель Европейского союза (опирающаяся на идеологемы политкорректности и мультикультурализма) подвергается серьёзной деконструкции в связи с бурным ростом афро-азиатской, культурно чуждой, миграции. Противостояние национальных дискурсов исламского и европейского мира отчётливо выявило противоречия идеологии глобализации и толерантности. Политика выхлещивания базовых для европейского менталитета христианских ценностей и навязывания «прав» девиантных сообществ породила протестное движение в защиту традиционных устоев. Современная Европа представляет собой сложный симбиоз этнонациональных и этнокультурных процессов, способных существенно переключить цивилизационную карту Старого Света.

Руководитель Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, член-корреспондент РАН И.С. Семенов резюмирует инверсию лейтмотивов самоидентификации и дефицитность идеологических номинаций в качестве организующего звена социокультурной эволюции: «Образы и понятия, структурирующие национальную картину мира, вытесняются универсалистскими моделями самоидентификации. Но идёт и обратный процесс поиска социально значимых и эмоционально наполненных жизненных ориентиров, которые глобаль-

ный универсализм дать не может» [11, с. 118–119].

Опасность «взрыва» мифосимволических структур идентификационного самообоснования возрастает в периоды социально-политических изменений. В условиях смены институционального и культурного контекста идеологические скрепы приобретают особую роль в процессах консолидации социума. В этом смысле кризис идеологии и самоидентичности – феномен, не имеющий конкретной пространственно-временной привязки.

Российская идентичность: историческая ретроспекция контекстных факторов

Последнюю декаду двадцатого столетия в новейшей истории нашей страны уместно артикулировать в рамочном обрамлении идеологического нигилизма. Россия, после распада Советского Союза, на государственном уровне (путём фиксации в Конституции) провозгласила отказ от идеологичности во всех сферах общественной жизни. В условиях ценностного вакуума меркантилизм и потребительство оказались для многих россиян доминирующими стратегиями жизнеустройства. Сытая и комфортная жизнь стала восприниматься как самодовлеющая ценность. Деструктивным аспектом реальности без смыслообразующих паттернов и символов стало разрушение предметно-смыслового ядра ментальной матрицы сознания. Коллапс духовных ценностей проявился: во-первых, в утрате чувства исторической перспективы; во-вторых, в разрыве единого духовного пространства и утрате национально-го консенсуса по поводу базовых ак-

сиологических принципов, ставших предметом общественной полемики и утративших статус абсолютных ориентиров.

Социально-экономический кризис «девяностых» более-менее остался позади только в середине нулевых годов, когда была в целом сформирована правовая база рыночной экономики, улучшилась ситуация с законностью, сформировались основные принципы работы государства и функционирования гражданского общества в новых экономических и социальных условиях.

С обретением относительной стабильности стал возможен анализ духовных потребностей и интеллектуальных запросов населения России. Кроме того, правящим кругам стало очевидно, что идеология агрессивного потребительства, насаждавшаяся в предшествующий период, не в состоянии обосновывать и поддерживать существование сильного государства, необходимого для реализации политической и экономической власти.

В результате идеология исподволь возводится в ранг национально значимой и объективно необходимой ценности. В официальном идеологическом дискурсе «новой» России присутствует национально-гражданский и патриотический компонент. Дидактический посыл державной патриотической риторики очевиден: абсолютизация и сакрализация «особого пути», позиционирование идеи «Россия – великая страна» способствуют укреплению этатистских установок в общественном сознании. Спектр патриотических экспектаций в сознании россиян подробно охарактеризован в монографии авторитетного политолога и главного редактора электронного

журнала «Вестник МГОУ» А.В. Абрамова [1, с. 134–139].

Изменение содержания общественного мнения просматривается в представлениях и оценках, разделяемых большинством людей. Как отмечают эксперты ВЦИОМ, патриотический тренд доминирует в различных социально-демографических группах [8]. Социологические опросы фиксируют положительную динамику доли россиян, воспринимающих свою страну как влиятельное государство на мировой арене. В 2016 г. такой ответ выбрали 75%, в 2017 г. – 86% респондентов [10]. «Крымский консенсус», сложившийся между властью и обществом, также сработал как фактор роста авторитета государства. 97% респондентов считают Крым частью России, 78% уверены в позитивных последствиях данного политического решения для россиян [4]. Патриотическая номинация, поданная в исторической ретроспекции «общей судьбы» Крыма и России, в значительной степени восполнила «дефицитность» смысловой организации реальности в современной России. Но в дальнейшем консолидирующее действие мифосимволического комплекса может быть осложнено экономическими трудностями и социальными диссонансами.

Симплификация идеологических формул (выделение наиболее важных моментов) обеспечивает внедрение в общественное сознание определённой мотивации. Однако процесс конструирования коллективной идентичности (монодискурсивные рамки которого просматриваются в публичных высказываниях представителей властной элиты) на самом деле представляет собой вариативное поле идейных смыслов.

Идеологические дискурсы российской идентичности в трудах отечественных и зарубежных исследователей

В отечественной науке накоплен значительный пласт концепций и подходов, в которых проблематика идентичности получила разностороннее освещение [5]. Доктор политических наук, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук М.А. Фадеичева обращает внимание на эклектичность когнитивных интенций акторов информационного влияния: «Идеологии мутируют, в результате чего развиваются идеологические гибриды, не позволяющие определить сколько бы то ни было ясно, точно и однозначно их видовую принадлежность. Если отличительной чертой постмодерных истин называют их контекстуальность и консенсусность, то еще в большей степени это относится к теориям и идеологиям» [13, с. 126].

Доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Н.А. Баранов полагает, что в структуре общественно-политического сознания в современной России преобладают переходные формы «социально-либерально-консервативного дискурса»: «Правые и левые идеологии в своей нынешней форме во многом утратили свою силу, поэтому происходит взаимное проникновение новых идеологических течений и классических, в результате чего создается порой эклектический идеологический синтез» [3, с. 31].

Попытки конвертировать европейские просветительские концепты в дискурсивный механизм модернизационных проектов далеко не всегда

продуктивны. Прививка либеральной парадигмы на почвенном материале может привести к несовпадению внешних (формальных) и внутренних (укоренённых в сознании) маркеров коллективной идентичности. Наглядное подтверждение тому – диссонансы репрезентации концепта «патриотизм» в политическом пространстве современной России, о чём мы писали ранее [15]. Национальный идеал в контексте идеологемы «Единая Россия – государство свободных и равноправных граждан» синтезировал два центра: системоцентристское ядро и персоноцентристскую периферию. Подобная модель позволила совместить консервативно-государственную трактовку патриотизма с лично ориентированным вектором самоопределения. Хотя однобокое восприятие концепта «патриотизм» только в личностном аспекте чревато опасностью формирования индивидуалистов, живущих по принципу: «Где нам хорошо, там и Родина». Любовь к Отечеству в этом случае ограничивается ценностью личности с совокупностью неотчуждаемых прав и свобод, включающих свободу передвижения, выбор места жительства и гражданства. Подобную трактовку гражданственности сложно признать исчерпывающей, поскольку феномен патриотизма в данном случае существенно обедняется: из него исключаются многие факторы, влияющие на проявление ценностной полифонии и органической преемственности нравственных императивов поколений в рамках единой исторической судьбы нации.

Смысловой каркас новой российской идентичности трудно вписать в рамки одной идеологии. Доктриналь-

ный комплекс, выраженный в Конституции РФ, воспроизводит ключевые установки либерализма. В официальных выступлениях представителей власти присутствуют консервативные импульсы, связанные с исторической героикой и духовными традициями. Нерешённость экономических проблем редуцируют эрзацы идеологии социализма – ренессанс идеи равенства в социуме и социальной ответственности бизнеса. Поиск объединительной национальной идеи осложняется двойным противоречием. Классические идеологии (консерватизм, либерализм, социализм) нуждаются в актуализации содержательных контентов, более соответствующих реалиям современности и страны. Идеологемы общественных организаций (феминистских групп, активистов движения «зелёных», антиглобалистов) не обладают признаками полновесных мировых идеологий. Об этом пишет Дж. Шварцмантель, выдвинувший гипотезу о новой стадии политического дискурса – постидеологической [14]. Наличие так называемых «ограниченных идеологий» свидетельствует об усложнении структуры поля социально-политической коммуникации.

В современной России в условиях социальной дифференцированности общества неизбежна диффузия аксиологических предпочтений различных референтных групп. Люди старшего (пенсионного) возраста продолжают исповедовать патерналистские идеи. Взлёт востребованности религиозной самоидентификации также очевиден, поскольку религия воспринимается как институт стабильности и сохранения традиций. Динамика глобализационных изменений в мире

и наплыв разнообразной информации обусловили явление «клипового» (мозаичного) сознания с тотальным снятием запретов, норм и ценностей. Часть общества, не приемля постмодернистский моральный релятивизм, неизбежно будет искать иной канал ценностного самоопределения: либо в рамках государственной идеологии как таковой (априори заданной правящей элитой), либо в границах идеологических конструкций новых общественных движений.

Дивергенция сознания потенциально опасна в условиях активизации социально деструктивных экстремистских учений и квазирелигиозных националистических теорий. Доктор философских наук, главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории», руководитель Центра мегаистории и системного прогнозирования Института востоковедения РАН А.П. Назаретян подчёркивает злободневность проблемы «религиозно-идеологического ренессанса»: «Национальные, классовые идеологии всегда служили механизмом объединения людей в большие группы за счёт противопоставления другим людям. Поэтому их неизменным спутником оставалась реальная или потенциальная война. В ментальной матрице «они-мы» единственный приём для пресечения конкретной войны – перенос агрессии на внешнего врага» [6, с. 142]. Противовесом может стать целенаправленная политика власти по формированию единой системы норм, ценностей и идеалов в контексте общей культурно-исторической традиции, опирающаяся на развитые институты гражданского общества и правовые нормы.

Особенности формирования национально-государственной идентичности современной России

Идеологии российской идентичности в реалиях XXI столетия, безусловно, должен быть присущ надконфессиональный характер. Сложно не согласиться с заместителем директора Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», член-корреспондентом Академии военно-исторических наук О.В. Осиповым, который, анализируя возможность общенациональной религиозной идеи в современной России, отмечает необходимость взвешенного подхода к роли и значению Русской православной церкви в качестве доминирующей «духовной скрепы» в обществе: «Преференции РПЦ могут скорее привести приверженцев иных религий и неверующих к оппозиции не только православию, но и государству» [7, с. 11]. Исторический опыт многонациональных государственных образований (Римской империи, Австро-Венгрии, Османской Порты) свидетельствует о фатальной пагубности идеологии национализма, меркантилизма и пренебрежения принципами равноправия народов. Однако полное игнорирование национального аспекта в духе западного «мультикультурализма» также неприемлемо и опасно не меньше.

Сегодня активно обсуждается мысль о необходимости для России новой национальной идеи. Представляется бесспорным, что её инвариантным ядром должны стать такие основополагающие ценности, как уважение к истории страны, незыблемость тра-

диций, сохранение преемственности по отношению к нравственным идеалам предшествующих эпох. Солидарную мотивацию индивидуального и группового поведения может обеспечить государство – главный агент идеологических трансформаций. Однако интеграция россиян осложняется целым рядом факторов, в том числе – отсутствием позитивной идентификации с российским государством.

В этой связи представляется уместным обратиться к опыту идеологического строительства в СССР. Тип благополучного сознания советского человека был конвергентен: в нём господствовала идея поступательной успешности государственного строя. Люди ощущали сопричастность к пусть не идеальному и гармоничному, но мощному государству. «Мораль успеха» помещалась в определённое направление и темпоральное измерение: общество постоянно меняется к лучшему, а в перспективе грядущие поколения советских людей достигнут коммунизма, при котором будут разрешены все материальные проблемы и обеспечена возможность для подлинно свободного развития каждой личности. Коммунизма не случилось, однако не всё в идеологическом наследии советского прошлого выглядит несерьёзным. Очень важным компонентом советской коммунистической идеологии являлась высокая ценностная значимость познания и преобразования мира, которые мыслились в качестве главной цели существования человека и обладали экзистенциальным значением.

Сохранение в массовом сознании положительного образа СССР превалирует. Об этом свидетельствуют

данные опроса Левада-центра: более половины респондентов сожалеют о распаде Советского Союза, примерно столько же подвергают сомнению неизбежность его разрушения, и чуть больше половины хотели бы восстановления СССР и социалистической системы [9].

Идеализация советского строя во многом обусловлена ностальгией по относительно благополучию и безопасной предсказуемости жизни в Советском Союзе. Не случайно гагаринский полёт является (наряду с победой над фашизмом) одним из наиболее знаковых символов ушедшей эпохи. Подобное отношение общества к своему прошлому не может совсем игнорироваться правящей элитой. Поэтому, как представляется, стиль «ретро» в российской идеологии и политике сегодня опять в моде. 2011 г. был объявлен Годом космонавтики в России, 2012 г. стал Годом истории, 2014 г. – Годом культуры, 2015 г. – Годом российского кино.

2018 г. «офлажен» символической рамой концепта «гражданственность». Дискурс гражданского действия может стать гомогенизирующим фактором, структурирующим объединение общественного целого, поскольку предполагает активное отношение к происходящим в стране событиям и ответственность за свою Родину. В этом смысле гражданско-патриотический компонент самосознания является вполне вероятным модусом национально-государственной идентичности.

Выводы

Эффективность идеологического дискурса в формировании обще-

национальной идентичности определяется степенью соответствия аккумулируемых идей основаниям трансформирующейся коллективной солидарности. Эта мысль находит подтверждение в диссертационном исследовании Е.О. Сониной: «В аксиологическом измерении успех идеологии зависит от степени её пластичности по отношению к ценностям, претендующим в обновлённом, модернизированном обществе на статус универсальных» [12, с. 13].

Идея плюрализма культур имеет также конструктивный смысл, поскольку признаёт разнообразие мира как ценности, что противоположно версии мира, управляемого из одного или двух центров (подобный тезис защищаем идеологами глобализма и гегемонизма). Геометрия и траектория глобализации достаточно ясны: глобализируется английский язык, американская массовая культура, японская и германская технологии. Тем симптоматичнее выглядит попытка поворота современной России в сторону от глобалистской утопии, поскольку гарантированно суверенен только тот народ, который обладает ценностью в глазах других народов, когда он неповторим и имеет уникальное позиционирование в духовном смысле.

Заслуживает внимания научная позиция доктора исторических наук, профессора Московского государственного областного университета В.Э. Багдасаряна, посвятившего анализу моделей идентичности за рубежом и в России ряд фундаментальных научных трудов. Осмысляя современные процессы теоретико-идеологического строительства, исследователь замечает: «Ликвидация института государ-

ства при непосредственном силовом воздействии на него ещё не означает гибели государственности. <...> Но если поражены окажутся общество и человек, то властные институты, при всём их техническом совершенстве, будут обречены» [2, с. 12.]

Для современной России такая угроза более чем актуальна. Слабые навыки самоорганизации индивидов и социальных групп, недоверие к институтам гражданского общества, мировоззренческая аномия создают вектор восприятия идеологом национально-государственной идентичности по принципу «от интеллектуалов к массам» и институциональные возможности политического манипулирования. Защитным барьером российской идентичности от внешних и внутренних факторов может стать восстановление иерархии элементов системы ценностей.

Безусловно, общегосударственная идея должна быть только наднациональной, и в этом случае она может действительно служить объединяющим фактором, задавать перспективу и смысл совместной жизни людей в стране. Всякие разговоры о необходимости новых ценностей лишь усиливают моральный релятивизм, а его в сегодняшней российской действительности и так предостаточно. Суть вдумчивого подхода состоит не в создании новых нравственных норм, но в сбережении ценностей, формировавшихся на протяжении веков и сохранении культурного своеобразия.

Россия имеет неоспоримые заслуги перед человечеством и богатую многовековую историю. Прошлое заслуживает внимания, это – мостик, выстроенный предшественниками.

Ценностный и мировоззренческий фундамент самоидентификации россиян уместно строить на основаниях национальной самобытности и духовного преобразования общества. К тому же дискурсивный элемент традиционализма не только явственно присутствует в пространстве российского социума, но и маркирует политические или массмедийные элиты в

качестве идеократических субъектов общественного влияния (т.е. реализующих отношения управления). Патерналистский код дискурсивного поля социально-политического взаимодействия подразумевает особую ответственность российской власти перед народом. К сожалению, этот вопрос до сих пор остаётся большим местом современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В. Российский патриотизм: история и современность. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 183 с.
2. Багдасарян В.Э. Когнитивное оружие как инструмент подавления национальных творческих потенциалов // Развитие личности. 2016. № 1. С. 10–40.
3. Баранов Н.А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. № 2. С. 19–34.
4. Крым и Севастополь: три года с Россией (пресс-выпуск № 3328. 2017. 16 марта) / ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116112> (дата обращения 13.10.2017).
5. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.
6. Назаретян А.П. Терроризм, религия и задачи современного воспитания // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 141–144.
7. Осипов О.В. Возможна ли общенациональная религиозная идея в современной России? // Социум и власть. 2013. № 5(43). С. 6–12.
8. Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход (пресс-выпуск № 3136. 2016. 22 июня) / ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747> (дата обращения 13.10.2017).
9. Распад СССР / АНО «Левада-Центр» [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/19/gaspad-sssr> (дата обращения 30.06.2016).
10. Россия – великая держава (пресс-выпуск № 3327. 2017. 15 марта) / ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116111> (дата обращения 13.10.2017).
11. Семененко И.С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия формирующаяся. 2013. № 12. С. 111–131.
12. Сони́на Е.О. Концепт «модернизация» в политическом дискурсе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 23 с.
13. Фадеичева М.А. Этнонационализм в политическом дискурсе российского постмодерна // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 2. С. 125–133.
14. Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 312 с.
15. Arzhanykh T.F. Modern Russian nationalism: origins and prospects // A person in the modern World. Research articles. San Francisco, California: Published by B&M Publishing, 2013. Pp. 4–9.

REFERENCES

1. Abramov A.V. [Russian patriotism: history and modernity]. Moscow, MGOU Publ., 2016. 183 p.
2. Bagdasaryan V.E. [Cognitive weapons as an instrument of suppressing the national creative potential]. *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 1, pp. 10–40.
3. Baranov N.A. [The main directions of ideological discourse in modern Russia]. *POLITEKS*, 2012, no. 2, pp. 19–34.
4. Krym i Sevastopol': tri goda s Rossiei (press-vypusk № 3328. 2017. 16 marta) [Crimea and Sevastopol: three years with Russia (press release No. 3328. 2017. March 16)] VTSIOM [sait] [VTSIOM [website]]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116112> (accessed 13.10.2017).
5. [The cultural complexity of modern nations]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016. 384 p.
6. Nazaretyan A.P. [Terrorism, religion and the problems of modern education]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no. 4, pp. 141–144.
7. Osipov O.V. [Is religious national idea possible in modern Russia?]. *Sotsium i vlast'*, 2013, no. 5 (43), pp. 6–12.
8. Patriotizm v Rossii: esli zavtra voyna, esli zavtra v pokhod (press-vypusk № 3136. 2016. 22 iyunya) [Patriotism in Russia: if tomorrow a war outbreaks, if tomorrow we have to take part in a campaign (press release No. 3136. 2016. June 22)] VTSIOM [sait] [VTSIOM [website]]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747> (accessed 13.10.2017).
9. Raspad SSSR [The collapse of the USSR] ANO «Levada-Tsentr» [sait] [ANO "Levada-Center" [website]]. Available at: <http://www.levada.ru/2016/04/19/raspad-sssr> (accessed 30.06.2016).
10. Rossiya – velikaya derzhava (press-vypusk № 3327. 2017. 15 marta) [Russia is a great power (press release No. 3327. 2017. March 15)] VTSIOM [sait] [VTSIOM [website]]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116111> (accessed 13.10.2017).
11. Semenenko I.S. [Socio-cultural modernization and the conflict of identities]. *Rossiia formiruyushchayasya*, 2013, no. 12, pp. 111–131.
12. Sonina E.O. [The concept of "modernization" in the political discourse of modern Russia: abstract of a thesis...cand... polit. sciences]. Rostov-on-Don, 2013. 23 p.
13. Fadeicheva M.A. [Ethno-nationalism in the political discourse of Russian post-modernism]. *POLITEKS* [POLITEKS], 2006, no. 2, pp. 125–133.
14. Svartmetall George. [Ideology and politics]. Kharkiv, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2009. 312 p.
15. Arzhanykh T.F. [Modern Russian nationalism: origins and prospects]. *A person in the modern World: Research articles*. San Francisco, California, Published by B&M Publishing Publ., 2013, pp. 4–9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аржаных Татьяна Фёдоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
e-mail: maler37@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana F. Arzhanykh – PhD in History, associate professor at the Department of Humanities and Sciences, Ivanovo branch of Russian Economy University named after G. V. Plekhanov;
e-mail: maler37@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аржаных Т.Ф. Идеологический дискурс в современной России: перспективы формирования российской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 216–226.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-216-226

FOR CITATION

T. Arzhanykh. Ideological Discourse in Modern Russia: Perspectives of Forming Russian Identity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences*, 2017, no 5, pp. 216–226.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-216-226.